

Г. В. Ибнеева
**РОССИЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В БОРЬБЕ
ЗА СОСЛОВНЫЕ ПРАВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.**

doi: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-159-165

УДК 94(47)“17” ББК 63.3(2)51

В статье исследуются социально-правовые аспекты торговой деятельности российского купечества во второй половине XVIII в. Автор выявляет формы борьбы купечества за свои сословные права, прежде всего за право торговли. Значимыми среди них явились попытки купечества включить лиц, занимавшихся в городе торговлей, но не записанных в посад, в реестр податных. В статье рассматривается история противостояния с конца XVII в. до начала 1760-х гг. казанского купечества и казанских слободских татар. Важной формой отстаивания своих сословных прав явилась подача коллективных прошений купечества. Автор анализирует челобитные купечества Пскова и Опочки, врученные императрице Екатерине II в 1780 г. Они позволили рассмотреть жалобы купечества на экономических и дворцовых крестьян, а также на иногородних и заграничных купцов, занимающихся незаконной торговлей. В статье показывается отношение императрицы Екатерины II к подобным прошениям. Обращение к власти путем подачи коллективных прошений не имело оперативного отклика, но в конечном счете привело к законодательному закреплению исключительного права торговли за купечеством в Жалованной грамоте городам. После реформ 1775–1785 гг. средствами отстаивания права торговли оставались официальные публикации, обходы торговых рядов, борьба с незаконно построенными лавками в городе. Купечество защищало свои права в рамках существующего законодательства, при этом используя возможности новых учреждений на разных административных уровнях, активно прибегало к содействию органов городского самоуправления.

Ключевые слова: *купечество, городские сословия, сословные права, Жалованная грамота городам*

В XVIII столетии в России торговали практически все сословия, хотя исключительное право торговли принадлежало купечеству, городским состояниям, записавшимся в посад. Объект рассмотрения статьи — социально-правовые аспекты торговой деятельности российского купечества второй половины XVIII в. В статье анализируются формы борьбы купечества за свои сословные права, а также отношение российской власти к праву торговли.

Российское купечество в последние десятилетия стало объектом интенсивного изучения. В отечественной историографии появились работы по социокультурному и социально-психологическому облику купечества. При этом большая часть исследований представляет собой комплексное изучение социально-экономических, демографических, культурных, повседневных особенностей формирования российских городских сословий в конце XVIII — XIX в. Отдельные исследования посвящены экономическим, социальным, культурологическим характеристикам региональных групп купечества.

Однако для нашего исследования представляют значимость труды, посвященные рассмотрению социального статуса купечества и социально-правовых аспектов его деятельности во второй половине XVIII в.¹ В работах А. Т. Кашенова, Н. А. Кореевой освещается государственно-правовое регулирование предпринимательства в Российской империи.² Важное значение имеют труды, рассматривающие социальный статус горожан второй половины XVIII в. в условиях развития городских поселений.³ С другой стороны, обращают на себя внимание работы, изучающие социально-правовые аспекты торговой деятельности сословий

¹ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 1999. Т. 1.

² См.: Кашенов А. Т. Государственно-правовое регулирование предпринимательства в Российской империи во второй половине XVIII — первой половине XIX в.: (по материалам Западной Сибири): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2006; Кореева Н. А. Торгово-промышленная деятельность татарского купечества Казанской губернии в последней четверти XVIII — первой половине XIX в. Казань, 2019.

³ См.: Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города: вторая половина XVIII века. М., 1967; Миронов Б. Н. Русский город в 1740-е–1760-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; Четверина Н. А. Сергиевский Посад в конце XVIII — начале XIX вв. (посад как тип городского поселения). М.; СПб., 2006.

в контексте формирования и реализации экономической программы правительства Екатерины II. В трудах С. М. Троицкого, А. В. Ковальчук изучалось обсуждение в Комиссии о коммерции вопроса о возможности запрещения крестьянской торговли.⁴ Исследователи выявляют также роль социально-политических запросов купечества в формировании экономической политики правительства. Так, в монографии Н. В. Козловой «Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке» показывается формирование правительственной политики по отношению к купечеству и торговле в 1760-е гг., выявляется место купечества в структуре городского управления России XVIII в., а также воздействие сословного строя на положение городского гражданства.⁵ Жалобы местных купцов на незаконную торговлю иногороднего купечества и крестьянства нашли свое отражение в работах, рассматривающих указы депутатов Уложенной комиссии.⁶ В отечественной историографии вопрос о праве торговли большей частью изучался в рамках его обсуждения в деятельности государственных учреждений. В исследованиях же по истории купечества, в том числе и провинциального, основное внимание обращено на его предпринимательскую деятельность, но не на способы преодоления конфликтных ситуаций в торговле между сословиями.⁷

Тем более особый интерес вызывают работы, в которых затрагивались формы борьбы российского купечества за исключительное право торговли. Отчасти этот вопрос рассматривался в трудах В. И. Семевского и А. А. Кизеветтера, которые, характеризуют привилегированный тор-

говый статус сокольных помытчиков в XVIII в., отмечали их конфликт с Переяславским посадом. Вместе с тем они не акцентировали внимание на механизме противостояния посада с незаконной торговлей помытчиков.⁸ Вопрос о конфликте между казанским купечеством и казанскими слободскими татарами (с конца XVII в. до начала 1760-х гг.), ведущими торговую деятельность и не платившими налоги, поднимался в монографии А. И. Ногманова.⁹ В исследованиях С. Л. Перечицкой, изучающих социально-экономические изменения в Царицынской округе в последней четверти XVIII в., было обращено внимание на характер социальных конфликтов между купечеством и государственными крестьянами Дубовского посада.¹⁰ Частично проблема права торговли, отраженная в челобитных российского купечества, рассматривалась в статьях Г. В. Ибнеевой.¹¹ В целом в отечественной историографии недостаточно освещены формы отстаивания купечеством своих сословных прав и, прежде всего, исключительного права торговли, отсутствуют комплексные исследования по этой проблеме.

Прежде чем перейти к рассмотрению данного комплекса вопросов, следует обратить внимание на правовое регулирование торговли в России в середине XVII — начале 1760-х гг. Уже с середины XVII в. российская власть обращает серьезное внимание на защиту торговых прав российского купечества. Согласно Соборному уложению, крестьянам дозволялось продавать товары в городах только оптом из гостиных дворов с волов и стругов.¹² Указ 1752 г. подтверждал это положение.¹³ Вместе с тем еще в 1745 г. крестьянам

⁴ См.: Троицкий С. М. Обсуждение вопроса о крестьянской торговле в Комиссии о коммерции в середине 60-х годов XVIII в. // Россия в XVIII в. М., 1982. С. 204–216; Ковальчук А. В. Экономическая политика правительства Екатерины II во второй половине XVIII в.: идеи и практика. М.; СПб., 2017.

⁵ См.: Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке. М., 1999.

⁶ См.: Ломако Е. Л. Русский провинциальный город екатеринской эпохи: по материалам Коломны второй половины XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; Киприянова Н. В. Социокультурный облик провинциального российского купечества второй половины XVIII в.: по материалам Уложенной комиссии Екатерины II: дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2015.

⁷ См.: Разгон В. Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в.: региональный аспект предпринимательства традиционного типа: дис. ... д-ра. ист. наук. Томск, 2000; Кузнецов В. В. Купечество малых волжских городов Саратовской губернии в конце XVIII — первой половине XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2007; Назмутдинова О. Р. Бирское купечество конца XVIII — первой половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012; Судовиков М. С. Купечество северо-востока Европейской России в последней четверти XVIII — начале XX века: опыт социальной эволюции: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2013.

⁸ См.: Семевский В. И. Крестьяне в царствование Екатерины II: в 2 т. СПб., 1901. Т. 2; Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903.

⁹ См.: Ногманов А. И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв. Казань, 2002.

¹⁰ См.: Перечицкая С. Л. Царицынская округа в правительственных планах освоения Юга Российской империи в последней четверти XVIII в. Волгоград, 2013; Она же. Характер социальных конфликтов в новообразованных посадах в конце XVIII в. (На примере Дубовского посада) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2015. Вып. 4: Четвертые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. С. 506–511.

¹¹ См.: Ибнеева Г. В. Екатерина II и городские сословия: опыт политического взаимодействия // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2006. № 41. С. 176–193; Она же. Проблема «права торговли» в челобитных российского населения второй половины XVIII в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. М., 2019. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. С. 240–244.

¹² См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (далее — ПСЗ РИ. Собр. 1.). Т. 1. С. 112.

¹³ См.: О непродаже товаров в розницу тем, кто на сие права по указам не имеет, 30 октября 1752 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 13. № 10042. С. 719–722.

уже была запрещена торговля во всех слободах и селах, расположенных «в ближнем от городов расстоянии».¹⁴ Таможенный устав от 1 декабря 1755 г., хоть и запрещал крестьянам розничную торговлю в городах, но при этом позволял мелочную (розничную) торговлю в слободах и селах, находившихся от городов на расстоянии не менее 5 верст. Крестьяне могли закупать для продажи определенные товары, в деревнях не производившиеся: посуду, домашнюю утварь, земледельческие орудия, одежду домашнего производства, овчину, дубленые кожи, конскую сбрую, лыко и мочало, сани, дровни, телеги и др.¹⁵

Городские состояния препятствовали незаконной торговле тех, кто, проживая в городе и занимаясь торговой деятельностью, не платил при этом подати. Среди них следует отметить привилегированные группы населения, которые могли торговать благодаря грамотам, дарованным им ранее российскими монархами и не отмененным в последующем. В этом отношении выделяется борьба Переяславль-Залесского посада с сокольими помытчиками, которым, согласно грамотам Петра I, позволялось вести торговлю в Москве и Переяславль-Залесском. При этом помытчики не были записаны в посад. Очевидно, что переяславское купечество не допускало их до торгов и проявляло жесткость в своей позиции. Как видно из челобитной соколых помытчиков, поданной в 1763 г. императрице Екатерине II, переяславское купечество своими притеснениями довело их до крайнего состояния, вследствие чего они не могли уплачивать подушную подать. Помытчики просили высочайшего указа, разрешавшего им торговать наравне с переяславскими купцами.¹⁶ После разбирательства дела в Сенате выяснилось, что они еще ранее подавали прошение с подобной просьбой.¹⁷ Однако их обращение не имело успеха. В 1760 г. Сенат разрешал торговлю челобитчикам с условием записи в купечество и исполнения соколиной службы.¹⁸ В 1763 же году, разбирая это дело по поручению императрицы, сенаторы отмечали, что в грамотах Петра I отсутствуют положения, позволявшие помытчикам иметь лавки и вес-

ти торговлю как купцам. Сенат отказал сокольим помытчикам торговать наравне с купцами.¹⁹ Таким образом, Сенат и в 1760 г., и в 1763 г. в этом противостоянии поддержал посад.

Борьба купечества с подобными привилегированными категориями населения, имевшими грамоты российских монархов, приобретала особую остроту в полиэтничном регионе. В частности, здесь следует упомянуть о категории слободских татар г. Казани, которая имела подобный статус. Известно, что грамоты Федора Алексеевича, Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича (1676, 1686, 1698) даровали им право торговать, при этом не отправляя податей и повинностей. Слободские татары в конце XVII в. были служилыми людьми. Грамоты позволяли слободским татарам торговать различными товарами вместо казенного жалованья, положенного им как служилым людям.²⁰ Однако ко второй четверти XVIII в. их статус значительно изменился. Являясь уже по своей сословной принадлежности государственными крестьянами, проживающими в городе, они при торговой деятельности пользовались всеми правами русского купечества, в том числе имели лавки в городе и вели розничную торговлю. Существенным обстоятельством являлось то, что они были избавлены от сборов и повинностей, которые уплачивали купцы.²¹

Важным способом борьбы с торговлей слободских татар явились попытки казанского купечества записать их в посадское население. Начиная с XVII в. и продолжая в XVIII в. казанское купечество пыталось законными средствами включить этих привилегированных жителей в тягло. Город даже осуществил перепись этих татарских дворов в начале 1680-х гг., тем самым пытаясь включить их в реестр податных. С другой стороны, купечество использовало существующие институты и законодательство для того, чтобы добиться своего. Так, после пожаров 1724 и 1742 гг. казанский магистрат пытался запретить татарам восстанавливать пострадавшие лавки. Сенат же, в свою очередь, велел слободским татарам торговать по-прежнему и не запрещать им строить лавок. В 1762 г. казанский магистрат и купечество даже запечатали лавки татар на Гостином

¹⁴ Об означении товаров, которыми крестьяне могут торговать, 19 августа 1742 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 12. № 9201. С. 442.

¹⁵ См.: Таможенный устав, 1 декабря 1755 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 14. № 10486. С. 475, 483, 484.

¹⁶ См.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 5484. Л. 196–196об.

¹⁷ См.: Ибнеева Г. В. Екатерина II и городские сословия... С. 184.

¹⁸ См.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 5484. Л. 198об.

¹⁹ См.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 5484. Л. 199.

²⁰ См.: Грамота в Казань боярину и воеводе князю Голицыну. Об освобождении казанских татар от земских податей и повинностей, ноябрь 1685 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 2. № 1143. С. 701–702.

²¹ См.: История татар с древнейших времен. В 7-ми тт. Казань, 2014. Т. 5: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.). С. 410.

дворе, препятствуя тем самым их торговле. Между тем Сенат в 1763 г. вновь повелел магистрату не чинить препятствия в торговле татарами.²² В этом противостоянии казанское купечество поддерживал губернский магистрат. На защиту слободских татар встала влиятельная Адмиралтейская коллегия, в ведении которой и находились казанские слободские татары.

Как видно, это дело длилось долго и время от времени возобновлялось — с конца XVII в. до 1760-х гг. Казанский магистрат посылал челобитные о незаконной торговле казанских слободских татар в Сенат. И каждый раз из центра присылали указ о подтверждении этих грамот и о сохранении статуса этих слободских татар.

Следует отметить, что в этой ситуации власть поступает иным образом, нежели с сокольскими помытчиками. Государство поддерживало слободских татар, поскольку нуждалось в них. Из среды народов Среднего Поволжья и Приуралья, проживавших в полиэтническом регионе, рекрутировались переводчики, работники Казанской Адмиралтейской конторы. Особую роль они играли в дипломатической и разведывательной деятельности в восточных странах. В этом отношении занятия торговлей приобретали особую значимость. Казанские слободские татары, будучи мусульманами, развивали и важное направление в торговле с Востоком.²³

1760-е гг. были весьма значимыми в развитии торгово-промышленной политики Екатерины II. Уже в начале ее царствования указ от 31 июля 1762 г. продекларировал изменение вектора торгово-промышленной деятельности. Был взят курс на либерализацию российской торговли. Указ отменял монополии и провозглашал свободу торговли рядом важных для населения продуктов сельскохозяйственного труда.²⁴ Не следует, конечно, абсолютизировать провозглашенную экономическую свободу. Допускаемая свобода обставлялась некоторыми рамками в виде определенных условий и ограничений, а иногда и прямых запретов, важных с точки зрения государственной пользы. Власть старалась держать под контролем некоторые ключевые отрасли экономики, в том числе и продукцию сельского

хозяйства, вывозимую из страны, в частности хлеба.²⁵

В этот период купечество и городские сословия настойчиво добивались запрещения крестьянам вести перекупную и розничную торговлю. Возможность подачи челобитных российской императрице явилась одним из способов достижения этой цели. Так, в 1780 г. купечеством Пскова и Опочки во время высочайшего проезда через эти города Екатерине II были вручены прошения, в которых содержались жалобы на торговую деятельность экономических и дворцовых крестьян.²⁶ Последние составляли большую конкуренцию купцам в торговле льном.²⁷ В челобитных купечество Пскова и Опочки просило власть запретить крестьянам заниматься торговой деятельностью.²⁸

Определенный урон торговой деятельности псковичей наносили иностранные купцы. Вследствие этого псковское купечество апеллирует к законодательству, обращая внимание власти на незаконность их торговых сделок, в частности на скупку льна у крестьян.²⁹ В этом отношении купцы, конечно, пытались улучшить и свои торгово-экономические позиции.

В стремлении защитить свои права купечество Опочки в челобитной отмечает и незаконную торговлю иногородних купцов, которые могли даже закупать у крестьян и дворян целый посев льна еще до его созревания.³⁰ Согласно указу 1752 г. торговый статус приезжих купцов приравнивался к положению крестьян и других категорий населения, которым запрещалось заниматься розничной торговлей. На этом и акцентируют внимание купцы Опочки, сетуя на мелочную торговлю иногородних купцов, которые занимаются ею в Опочке, в уезде и деревнях.³¹

Поднятые купечеством вопросы, касающиеся торговли, Екатерина обещала разрешить в законодательстве о городских учреждениях.³² Изданная Екатериной II в 1785 г. «Жалованная грамота городам» определила права

²⁵ См.: Ковальчук А. В. Указ. соч. С. 82, 119.

²⁶ См.: Ибнеева Г. В. Проблема «права торговли» в челобитных... С. 241.

²⁷ См.: РГАДА. Ф. 16. Д. 382. Л. 104.

²⁸ См.: Там же. Л. 1010б.; Л. 222.

²⁹ См.: Там же. Л. 1010б.

³⁰ См.: Там же. Л. 222.

³¹ См.: Там же.

³² См.: Дневная записка путешествия Ея императорского величества чрез Псков и Полоцк в Могилев, а оттуда обратно чрез Смоленск и Новгород // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. СПб., 1867. Т. 1. С. 395.

²² См.: Высочайше утвержденный доклад Сената. О беспрепятственной торговле казанских слободских служилых татар по сим данным им жалованных грамот, 7 апреля 1763 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 16. № 11888. С. 322–325.

²³ См.: История татар с древнейших времен. С. 410.

²⁴ См.: О разных постановлениях касательно, 31 июля 1762 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 16. № 11630. С. 85. С. 31–38.

различных категорий населения, занимающихся торговой деятельностью. Грамота закрепила исключительное право на торговую деятельность за купечеством трех гильдий и городских сословий. Вместе с тем она предоставляла возможность торговать и другим категориям населения. Так, уездным жителям, в том числе и крестьянам, разрешалось свободно привозить свою продукцию из сел в уездные города.³³

Грамота разрешала (ст. 138) практически всем категориям населения записываться в посад города и заводить станы, вести мелочную торговлю, вступать в казенные подряды и откупа.³⁴ В этом случае крестьянин должен был платить «крестьянскую» подать до новой переписи, а по посадку — «посадскую».³⁵ Жалованная грамота городам давала право также записываться в гильдию представителю любого состояния.³⁶ Таким образом, Екатерина II в этом сословном противостоянии осталась верна своим взглядам на право торговли, конкуренции и своим законодательством дала возможность предприимчивым слоям населения осуществлять торговую и предпринимательскую деятельность.

Характерной чертой городов, основанных в результате реформ 1775–1785 гг., являлось проживание в них сельских и городских жителей. В силу проводимых преобразований городом зачастую становилось сельское поселение, в результате чего в него вливались казенные крестьяне. Это приводило к серьезным противоречиям между сословиями. В то время традиционным способом борьбы с незаконной торговлей являлись официальные публикации, предъявляемые горожанам, со ссылками на законы о запрете розничной крестьянской торговли. Следует отметить также обходы торговых рядов сотскими и старостами, изъятие товара у нарушителей и даже физическую расправу. Например, в Сергиевском Посаде в 1783 г. староста Никитин давал показания о том, что при обходе незаконно торгующий в розницу постным маслом крестьянин «ослушался» и начал браниться. В силу этого «староста оставшееся у него от продажи в суде масло... пролил на землю, а бою никакого

не чинил», то есть бить его не стал. В 1789 г. у крестьянина из близлежащего села им же, старостой, был отобран кусок белого сукна.³⁷

После реформ местного управления и издания Жалованной грамоты городам городские сословия в защите своих сословных прав используют все возможности новых учреждений, активно прибегают к помощи органов местного самоуправления. Примером этого служит дело об обустройстве торговой площади в Дубовском посаде Царицынского уезда. К 1797 г. экономические крестьяне, некогда поселенные здесь из разных мест, застроили своими лавками торговую площадь, при этом перегородив проезд к пристани. Первоначально вопрос о незаконной торговле пытались решить купеческий староста и сотский. При обходе торгового купеческого староста пытался выяснить у хозяев лавок и шалашей, на каком основании пристань застроена хижинами. Хозяева лавок не предоставили официальных бумаг. 13 марта 1797 г. купеческий староста и сотский при обходе торгового на пристани справедливо потребовали свернуть противозаконную торговлю товарами. Следовало также освободить площадь от незаконных построек, снести лавки. Однако крестьяне не подчинились, продолжая застраивать площадь и пристань своими лавками.³⁸

После этого дело перешло в область ведения Дубовской посадской ратуши, которая призвала Царицынский нижний земский суд установить законность. Разбирательство тянулось довольно долго. В правовом отношении закон был на стороне купцов. Между тем нижний земский суд занял сторону экономических крестьян и не реагировал на сообщения ратуши. Более того, земский исправник без законных к тому оснований не раз подвергал купцов телесным наказаниям. В июне 1797 г. купцы и Ратуша обратились с докладом в Саратовское губернское правление и к губернскому прокурору. В итоге Саратовское губернское правление предписало Царицынскому нижнему суду запретить непозволенную торговлю экономических крестьян Дубовского посада и прекратить притеснения ими купцов и мещан.³⁹

Купечество занимало активную позицию в отстаивании своих сословных прав и прежде всего права торговли. Среди форм этой борьбы

³³ См.: Грамота на права и выгоды городам Российской империи, 21 апреля 1785 г // ПСЗ. Собр. 1. Т. 22. № 16187. С. 361.

³⁴ См.: Там же. С. 381.

³⁵ См.: В грамоте оговаривался пример с крестьянином ведомства Директора Домоводства.

³⁶ См.: Грамота на права и выгоды городам Российской империи... С. 368.

³⁷ См.: Четырина Н. Указ. соч. С. 177.

³⁸ См.: Перечичкая С. Л. Характер социальных конфликтов... С. 508.

³⁹ См.: Перечичкая С. Л. Царицынская округа в правительственных планах... С. 166.

значимыми явились настойчивые попытки включения в реестр податных лиц, которые не были записаны в посад. Другим важным способом отстаивания своих прав стала коллективная подача прошений императрице Екатерине II. В текстах прошений выразились противоречия не только между купечеством Пскова, Опочки и крестьянством, но и внутри самого купеческого сословия. Местное купечество, терпя убытки, обращает внимание власти на незаконность ведения крестьянством, иногородним и заграничным купечеством торговых операций. Казалось, что обращение к власти путем подачи коллективных прошений

не имело оперативного отклика. Вместе с тем оно привело к законодательному закреплению исключительного права торговли за купечеством в Жалованной грамоте городам. Следует отметить, что после издания вышеуказанной грамоты купечество проявляло активность в защите своих сословных интересов, при этом возникающие вопросы пытались решить в рамках существующего законодательства. Оно использовало возможности учреждений, созданных реформами 1770–1785 гг., на разных административных уровнях — города, уезда, губернии, активно прибегало к поддержке органов городского самоуправления.

Guzel V. Ibneyeva

Doctor of Historical Sciences, Kazan Federal University (Russia, Kazan)

E-mail: Guzel.Ibneyeva@yandex.ru

THE RUSSIAN MERCHANTS IN THE STRUGGLE FOR ESTATE RIGHTS IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY

The article studies social and legal aspects of the trading activities of the Russian merchants in the second half of the 18th century. The author reveals the forms of the merchants' struggle for the estate rights, first of all, for the right of trade. The attempts of merchants to include the persons engaged in the city trade, but not registered as suburbanites, into the register of taxpayers were significant among them. The article analyzes the history of confrontation between the Kazan merchants and the Kazan sloboda Tatars that lasted from the late 17th century till the early 1760s. An important form of defending the merchants' estate rights was filing collective petitions. The author analyzes the petitions of the merchants of Pskov and Opochka submitted to Empress Catherine II in 1780. They allow examining the merchants' complaints against the economic and court peasants, as well as those against the nonresident and foreigners engaged in illicit trade. The article shows the attitude of Empress Catherine II to such petitions. Addressing the authorities by means of collective petitions had no prompt response, but eventually led to the legislature granting merchants the exclusive right to trade in the "Charter to the Towns". After the 1775–1785 reforms, the means for asserting the right of trade remained official publications, detours to trading posts, and the fight against illegally built stores in towns. The merchants defended their rights within the framework of existing legislation, while taking advantage of new institutions at different administrative levels and actively resorting to the assistance of the city's self-government bodies.

Keywords: *merchants, urban estates, estate rights, Charter to the Towns*

REFERENCES

- Chetyrina N. *Sergiyevskiy Posad v kontse XVIII — nachale XIX vv. (Posad kak tip gorodskogo poseleniya)* [Sergievsky Posad in the Late 18th — Early 19th Centuries (Posad as a Type of Urban Settlement)]. Moscow: AIRO-XXI Publ.; Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2006. (in Russ.).
- Ibneyeva G. V. [Catherine II and Urban Estates: the Experience of Political Interaction]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2006, no. 41, pp. 176–193. (in Russ.).
- Ibneyeva G. V. [The Problem of "Trade Rights" in the Petitions of the Russian Population in the Second Half of the 18th Century]. *Rus', Rossiya. Srednevekov'ye i Novoye vremya. Shestyue chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 21–22 noyabrya 2019 g.* [Rus', Russia. Middle Ages and Modern Times. Sixth Readings in Memory of Academician of the RAS L. V. Milov. Materials for the International Sci. Conf. Moscow, November 21–22, 2019]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 2019, iss. 6, pp. 240–244. (in Russ.).
- Istoriya tatar s drevneyshikh vremeni. V 7 t.* [The History of the Tatars from Ancient Times. In 7 vols.]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2014, vol. 5. (in Russ.).
- Kashenov A. T. *Gosudarstvenno-pravovoye regulirovaniye predprinimatel'stva v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XVIII — pervoy polovine XIX v.: (po materialam Zapadnoy Sibiri): kand. diss.* [State-Legal

Regulation of Entrepreneurship in the Russian Empire in the Second Half of the 18th and the First Half of the 19th Century: (Based on Materials from Western Siberia): Diss. Cand.]. Tomsk, 2006. (in Russ.).

Kipriyanova N. V. *Sotsiokul'turnyy oblik provintsial'nogo rossiyskogo kupechestva vtoroy poloviny XVIII v.: po materialam Ulozhennoy komissii Ekateriny I: dokt. diss.* [Socio-Cultural Image of the Provincial Russian Merchants in the Second Half of the 18th Century: Based on the Materials of the Legislative Commission of Catherine I: Diss. Doc.]. Saint Petersburg, 2015. (in Russ.).

Klokman Yu. R. *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya russkogo goroda: vtoraya polovina XVIII veka* [Socio-Economic History of the Russian City: The Second Half of the 18th Century]. Moscow: Nauka Publ., 1967. (in Russ.).

Koreeva N. A. *Torgovo-promyshlennaya deyatel'nost' tatarskogo kupechestva Kazanskoy gubernii v posledney chetverti XVIII — pervoy polovine XIX v.* [Commercial and Industrial Activity of the Tatar Merchants of the Kazan Province in the Last Quarter of the 18th — First Half of the 19th Century]. Kazan: Institut tatarskoy entsiklopedii i regionovedeniya AN RT Publ., 2019. (in Russ.).

Kovalchuk A. V. *Ekonomicheskaya politika pravitel'stva Ekateriny II vo vtoroy polovine XVIII v.: Idei i praktika* [Economic Policy of the Government of Catherine II in the Second Half of the 18th Century: Ideas and Practice]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2017. (in Russ.).

Kozlova N. V. *Rossiyskiy absolyutizm i kupechestvo v XVIII veke* [Russian Absolutism and the Merchants in the 18th Century]. Moscow: "Arkheograficheskiy tsentr" Publ., 1999. (in Russ.).

Kuznetsov V. V. *Kupechestvo mal'kh volzhskikh gorodov Saratovskoy gubernii v kontse XVIII — pervoy polovine XIX vekov: kand. diss.* [The Merchants of the Small Volga Towns of the Saratov Province in the Late 18th — First Half of the 19th Centuries: Diss. Cand.]. Saratov, 2007. (in Russ.).

Lomako E. L. *Russkiy provintsial'nyy gorod ekaterininskoy epokhi: po materialam Kolomny vtoroy poloviny XVIII veka: kand. diss.* [Russian Provincial Town of the Catherine Era: Based on Materials from Kolomna in the Second Half of the 18th Century: Diss. Cand.]. Moscow, 2008. (in Russ.).

Mironov B. N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.): Genезis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva. V 2 t.* [A Social History of Imperial Russia (18th — Early 20th Century): Genesis of Personality, Democratic Family, Civil Society and the Law-Governed State. In 2 vols.]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 1999, vol. 1. (in Russ.).

Nazmutdinova O. R. *Birskoye kupechestvo kontsa XVIII — pervoy poloviny XIX veka: kand. diss.* [The Birk Merchants of the Late 18th — First Half of the 19th Century: Diss. Cand.]. Ekaterinburg, 2012. (in Russ.).

Nogmanov A. I. *Tatary Srednego Povolzh'ya i Priural'ya v rossiyskom zakonodatel'stve vtoroy poloviny XVI–XVIII vv.* [The Tatars of the Middle Volga and Cis-Urals in the Russian Legislation of the Second Half of the 16th–18th Centuries]. Kazan: Fen Publ., 2002. (in Russ.).

Perechitskaya S. L. [The Character of Social Conflicts in the Newly Formed Settlements at the End of the 18th Century (On the Example of Dubovsky Posad)]. *Rus', Rossiya: Srednevekov'ye i Novoye vremya. Chetvertyye chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunar. nauch. konf.* [Rus', Russia. Middle Ages and Modern Times. Fourth Readings in Memory of Academician of the RAS L. V. Milov. Materials for the International Sci. Conf.]. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M. V. Lomonosova Publ., 2015, iss. 4, pp. 506–511. (in Russ.).

Perechitskaya S. L. *Tsaritsynskaya okruga v pravitel'stvennykh planakh osvoyeniya Yuga Rossiyskoy imperii v posledney chetverti XVIII v.* [Tsaritsyn Neighborhood in the Government Plans for the Development of the South of the Russian Empire in the Last Quarter of the 18th Century]. Volgograd: Izdatel' Publ., 2013. (in Russ.).

Razgon V. N. *Sibirskoye kupechestvo v XVIII — pervoy polovine XIX v.: Regional'nyy aspekt predprinimatel'stva traditsionnogo tipa: dokt. diss.* [The Siberian Merchants in the 18th — the First Half of the 19th Century: A Regional Aspect of Traditional Entrepreneurship: Diss. Doc.]. Tomsk, 2000. (in Russ.).

Sudovikov M. S. *Kupechestvo severo-vostoka Evropeyskoy Rossii v posledney chetverti XVIII — nachale XX veka: opyt sotsial'noy evolyutsii: dokt. diss.* [The Merchants of the North-East of European Russia in the Last Quarter of the 18th — early 20th Centuries: An Experience of Social Evolution: Diss. Doc.]. Ekaterinburg, 2013. (in Russ.).

Troitsky S. M. [Discussing the Issue of Peasant Trade in the Commission on Commerce in the Mid-1860s]. *Troitskiy S. M. Rossiya v XVIII v.* [Troitsky S. M. Russia in the 18th Century]. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 204–216. (in Russ.).

Для цитирования: Ибнеева Г. В. Российское купечество в борьбе за сословные права во второй половине XVIII в. // Уральский исторический вестник. 2023. № 3 (80). С. 159–165. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-159-165.

For citation: Ibneyeva G. V. The Russian Merchants in the Struggle for Estate Rights in the Second Half of the 18th Century // Ural Historical Journal, 2023, no. 3 (80), pp. 159–165. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-3(80)-159-165.